

Глава 9

Одноклассник Су, любитель яиц

Это действительно был город Чжунду.

Вот только... это был не тот Чжунду.

По крайней мере, не тот, который видела его мама, когда приезжала смотреть квартиру.

Это был Чжунду из параллельного мира.

Не задерживаясь в комнате, Фа Мучжи направился к выходу. В тот момент, когда он открыл дверь, окно за его спиной автоматически закрылось. Молодой человек прикрыл за собой дверь, и маленькая комната снова превратилась в герметичное пространство.

Не сбавляя шага, он вышел на улицу.

— Дядюшка Чжан, доброе утро.

— Тётушка Ли, доброе утро.

— Бабушка Сунь, доброе утро.

Приветствуя знакомых, Фа Мучжи быстрым взглядом скользил по лицам прохожих.

Все эти люди существовали и в другом Чжунду.

Только в «другом Чжунду» дядюшка Чжан давно покинул этот мир, а тётушка Ли и бабушка Сунь были все еще живы. У них даже была та же самая одежда, которую они носили сейчас.

Поздоровавшись со старожилками, он поспешил к остановке. Лепестки цветущей Инчунь падали ему на волосы, на черный костюм, скользили по брюкам и опускались на землю, чтобы тут же быть подхваченными ветром от его шагов и снова взлететь в воздух.

Фа Мучжи смотрел на густые цветущие ветви.

«Неудивительно, что мама ничего не заметила, — подумал он. — Ведь даже эти деревья в обоих мирах абсолютно одинаковы»

Люди похожи, деревья похожи, время года, климат — все совпадало. Даже автобус №145, на котором он ездил каждый день, был таким же.

И даже водитель был тот же. Войдя в салон и поздоровавшись, Фа Мучжи задумчиво посмотрел на его губы.

— А? У меня что-то на губах? — смущенно спросил Сяо Чжан, который уже немного знал молодого человека в лицо.

— Нет, ничего. Извините, — покачав головой, Фа Мучжи оплатил проезд и быстро прошел на свое обычное место.

Затем его взгляд невольно остановился на затылке водителя.

«Все-таки разница есть, — подумал он. — У Сяо Чжана из другого Чжунду на губе была большая родинка, а у этого — нет. Видимо, здешний водитель удалил её с помощью современных технологий»

Вот и вся разница.

В целом миры были очень похожи, но во многом и отличались. Из-за разных решений, которые принимали люди, их жизненные пути немного, а иногда и кардинально расходились. То же касалось и многих других вещей.

Но общая канва оставалась прежней. Заезжая сюда лишь изредка и передвигаясь по крайне ограниченной территории, Папа Фа и Мама Фа вряд ли могли заметить разницу. Неудивительно, что они до сих пор ничего не поняли.

Хотя, если хорошенько вспомнить, этот мир с самого начала давал им подсказки — например, та банковская карта матери, которая вдруг перестала работать при покупке квартиры.

Возможно, из-за каких-то изменений в жизни его родителей в этом Чжунду их семьи просто не существовало. По крайней мере, его ограниченные поиски не дали результатов. В общем, хотя здесь и был тот же банк, и даже карты выглядели одинаково, человека с именем его матери здесь не было, как и её карты, а значит, и снять деньги было невозможно.

Позже Фа Мучжи провел эксперимент: он пытался использовать свою рабочую карту отсюда в другом мире — и она тоже не работала.

«Назовем это... моим маленьким тестом двух миров»

А обнаружил он все это благодаря тому человеку...

Фа Мучжи сидел в автобусе, держа на коленях портфель и корзину с яйцами. Вдруг снаружи раздался громкий, грубый крик, заставивший всех пассажиров посмотреть в окно.

Вместе с ним они увидели спортивную машину, ехавшую параллельно автобусу, и сидевшего за рулем здоровяка, который, опустив стекло, смотрел прямо на них.

Судя по всему, этот дикий рев издал именно он.

Честно говоря, внешность у него была заурядная, голос — неприятный, с грубыми нотками, но он ехал на суперкаре.

Даже если никто из пассажиров не разбирался в марках, одного взгляда было достаточно, чтобы понять: эта машина стоит целое состояние!

Люди с любопытством разглядывали то автомобиль, то водителя, не в силах отвести взгляд.

Тот заметил, что Фа Мучжи смотрит на него, и кивнул. Увидев ответный кивок, мужчина поднял стекло и, нажав на газ, с ревом, присущим только первоклассным спорткарам, умчался вперед, оставив общественный транспорт позади.

— Ух ты! Кто это? Он кому-то кивал?

— Черт, какой звук! Кто-нибудь знает, что это за тачка? Сколько же там цилиндров, чтобы так реветь?

— Наверное, у него кто-то знакомый в автобусе. Кто же это?

Спорткар скрылся из виду, но разговоры в салоне не утихали. Пассажиры продолжали перешептываться.

А Фа Мучжи, глядя прямо перед собой, невозмутимо ждал своей остановки.

Да, кричал тот человек именно ему. И был он не владельцем машины, а его водителем и телохранителем. Настоящий же владелец сидел на заднем сиденье. Обычно он говорил, тяжело дыша... нет, скорее, очень тихо и вкрадчиво. У него был не слишком громкий голос, но даже будь он обладателем мощного баса, характер никогда бы не позволил ему кричать на всю улицу.

Кто этот человек?

Тот самый, благодаря которому он понял, что это параллельный мир. И тот самый, кто был вторым суперклиентом их яичного бизнеса.

Когда автобус затормозил, Фа Мучжи вышел. Шикарного спорткара не было у остановки, его вообще не было видно, но молодой человек знал, где его искать.

Пройдя метров пятнадцать вперед по улице, он свернул за угол. Конечно, машина стояла на парковке. А напротив располагалось кафе в западном стиле, с элегантным интерьером, явно не из тех, где можно быстро взять завтрак на вынос.

Фа Мучжи бросил взгляд в окно: водитель спорткара сидел прямо там.

Он толкнул дверь, вошел, кивнул мужчине, проходя мимо, и направился дальше. В самом укромном уголке, куда не заглянешь с улицы, сидел тот, кто по-настоящему «позвал» его.

Молодой господин Су Хуанью.

Да... это не было влиянием его брата, набравшегося привычек из мира совершенствующихся. Просто с первого взгляда на этого человека Фа Мучжи подумал: «Настоящий молодой господин».

Из тех, кого не увидишь ни в исторических сериалах, ни в фильмах о богачах. Истинный, элегантный, утонченный аристократ.

И сейчас этот господин сидел прямо перед ним.

— Доброе утро, Чжичжи, — человек с иссиня-черными волосами и такими же темными глазами слегка улыбнулся, не показывая зубов. Очень сдержанно. Когда его взгляд, в котором чернота зрачков резко контрастировала с белками, останавливался на тебе, сердце невольно начинало биться чаще.

Его лицо и видневшиеся из-под манжет руки были очень бледными, почти бескровными, но это не производило неприятного впечатления, а, наоборот, вызвало желание пожалеть его. При этом он держался прямо. Нельзя было сказать, что он сидел как-то по-особенному ровно, просто линия шеи и плеч была острой, а спина никогда не сутулилась. Природная удобка в сочетании с выработанной до автоматизма благородной осанкой делали его прекрасным, даже когда он просто сидел, привлекая к себе всеобщее внимание.

В общем, хоть он и был мужчиной, но в нем все было изысканно: черты лица, одежда, манеры — изысканно до щепетильности.

Не успел Фа Мучжи сесть, как ему тут же протянули платок. Не одноразовую влажную салфетку из магазина, а настоящий тканевый платок, сдержанного дизайна, с вышитым

мужским узором. Когда эти бледные, длинные пальцы протянули его, Фа Мучжи уловил тонкий, элегантный аромат, исходивший то ли от самого человека, то ли от ткани...

Фа Мучжи посмотрел на своего собеседника.

«Надо бы показать его Мулиню, пусть поучится, — подумал он, вспомнив вонючую древнюю книгу, которой брат вчера тыкал ему в лицо»

Он взял платок, вытер руки и, не возвращая его, аккуратно сложил и убрал в свой портфель.

— Постираю и верну, — сказал он.

— Хорошо, — не возразил Су Хуанью и посмотрел на телохранителя, который делал вид, что его не существует, но на самом деле был начеку. Тот тут же подозвал официанта, и вскоре на столе появились напитки и еда.

Только после этого молодой господин с улыбкой подвинул тарелку к Фа Мучжи.

— Я подумал, ты, наверное, уже завтракал дома, поэтому заказал для тебя небольшую порцию десерта и кофе. Не волнуйся, три порции молока, одна — кофе. Я знаю, что ты, Чжичжи, не любишь горькое.

Фа Мучжи взял кофе, но к десерту не притронулся. Он посмотрел на собеседника и сказал:

— Су Хуанью, на самом деле я давно хотел это сказать. Впредь не называй меня Чжичжи. Чжичжи — имя моей сестры.

Тот, казалось, на мгновение замер, но даже это движение было изящным. Затем он снова слегка улыбнулся:

— Я понял.

И тут же, с легкостью переключившись, он взял десерт, от которого отказался Фа Мучжи, и, подняв глаза, спросил:

— А Чжи, ты не будешь десерт? Тогда я съем его за тебя.

Фа Мучжи: ...

Видя, что тот не возражает, Су Хуанью еще раз взглянул на него и принялся элегантно есть.

Да, это был он, Су Хуанью. Прирожденный молодой господин. Тот, кто, желая позвать человека, никогда не повысит голос, а наймет для этого водителя с громовым голосом. Тот, кто даже в ресторане не станет громко звать официанта. В другом человеке это выглядело бы жеманством, но на него почему-то нельзя было злиться.

И его старый одноклассник.

Они познакомились, как только Фа Мучжи сюда попал. Учились в одной средней школе, в одной старшей, даже в университете были на разных факультетах, но все равно умудрялись попадать на одни и те же курсы по выбору.

<http://bllate.org/book/15988/1443437>